

Г.Н. Ульянова*

ОВОЩИ В ПОТРЕБЛЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ
В 1800–1850-Е ГОДЫ: ТОРГОВЛЯ, ПРОМЫСЛОВЫЕ
ОГОРОДЫ, ВНЕШНИЕ ПОСТАВКИdoi:10.31518/2618-9100-2026-4-2
УДК 94:332(470-25)"1800/1859"*Выходные данные для цитирования:**Ульянова Г.Н. Овощи в потреблении жителей Москвы в 1800–1850-е годы: торговля, промысловые огороды, внешние поставки // Исторический курьер. 2026. № 4 (48). С. 26–52. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-4-02.pdf>*

G.N. Ulianova*

VEGETABLES IN THE CONSUMPTION OF MOSCOW
RESIDENTS, 1810–1850: TRADE, COMMERCIAL MARKET
GARDENS, AND EXTERNAL SUPPLIES

doi:10.31518/2618-9100-2026-4-2

*How to cite:**Ulianova G.N. Vegetables in the Consumption of Moscow Residents, 1810–1850: Trade, Commercial Market Gardens, and External Supplies // Historical Courier, 2026, No. 4 (48), pp. 26–52.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-4-02.pdf>]*

Abstract. The article focuses on the issue of the history of vegetable consumption by Moscow residents in the first half of the 19th century that remains relatively unexplored. The study chronologically covered the period from the 1800s to the 1850s. The article is based on various archival and published sources, primarily on materials from the Central State Archive of the City of Moscow, such as reports of trade in Moscow, the vegetable prices on Moscow markets, agreements of gardeners on the lease of garden land, as well as the published reports of the Moscow Police Chief with information about the markets where vegetable goods were traded, the catalog of the 1852 exhibition of rural production, the newspaper ‘Moskovskie vedomosti’ and others. Moscow, situated in the centre of the European part of Russia, was the main trading centre and a city of high level of everyday consumption of food products, because its population grew rapidly in the first half of the 19th century – from 275 thousand people in 1811 to 312 thousand people in 1833 and up to 350 thousand people in 1847. Providing the population with food in a megalopolis required a vast and extensive trade infrastructure that operated on a daily basis and included a segment of the vegetable trade, since vegetables were an item of daily demand. Special attention is paid to the functioning of commercial vegetable gardens that provided Moscow markets with fresh vegetables. According to the calculations of statistician V. Androssov, in the early 1830s the area of these gardens, located in a wide strip on the urban outskirts, and sometimes in the center, was one sixth of the Moscow area. According to police statistics of 1847, it was identified the estate (soslovie) stratification of the gardeners, among whom peasants prevailed, mostly state-owned and landlords’ peasants, who were released to the capital to earn money – they presented two thirds of the cohort (more than 80 persons). The gardeners group also included merchants, burghers (meshchane), an official, a soldier and soldier wives. The essay also shows that external supplies played an important role in the vegetable supply of the city, that is, the delivery of vegetables to Moscow markets by peasants from Moscow, Kaluga, Vladimir and other provinces.

Keywords: vegetables, trade, vegetable gardening, commercial market gardens, 19th Centuries Russian History, Imperial Russia, Moscow.

* **Галина Николаевна Ульянова**, доктор исторических наук, Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: galina.ulianova@gmail.com

Galina Nikolaevna Ulianova, Doctor of Historical Sciences, Senior Research Fellow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: galina.ulianova@gmail.com

The article has been received by the editor on 11.05.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье освещен вопрос об истории потребления овощей жителями Москвы в период с 1800-х и до 1850-х годов. Эта тема до сих пор оставалась мало исследованной. Статья написана на основе обширного комплекса архивных и опубликованных источников, прежде всего на выявленных в Центральном государственном архиве г. Москвы материалах ведомостей о торговле в Москве, ведомостей о ценах на овощи на московских рынках, договоров огородников об аренде огородной земли, а также опубликованных отчетов московского обер-полицмейстера со сведениями о рынках, где велась торговля овощным товаром, каталога выставки сельских произведений 1852 г., газеты «Московские ведомости» и др. Находясь в центре европейской части России, Москва была главным торговым центром и городом с высоким уровнем ежедневного потребления пищевых продуктов, поскольку ее население в первой половине XIX в. стремительно росло – от 275 тыс. чел. в 1811 г. до 312 тыс. чел. в 1833 г. и до 350 тыс. чел. в 1847 г. Обеспечение населения съестными припасами в мегаполисе требовало пространной и разветвленной инфраструктуры торговли, функционировавшей ежедневно и включавшей сегмент продажи овощей, являвшихся продуктом повседневного спроса. Особое внимание посвящено функционированию промысловых огородов, снабжавших московские рынки свежими овощами. По подсчетам статистика В. Андрossoва, в начале 1830-х годов площадь этих хозяйств, опоясывающих город широкой полосой на городских окраинах (а иногда находившихся и в центре), составляла одну шестую территории Москвы. По данным полицейской статистики 1847 г. была установлена сословная стратификация хозяйствующих огородников, среди которых преобладали крестьяне, главным образом государственные и помещичьи, отпущенные в столицу на оброк – они составляли две трети когорты (более 80 чел.). В числе огородников были также купцы, мещане, чиновники, солдаты и солдатки. В статье отмечено, что важную роль в снабжении города играли внешние поставки, т.е. привоз овощей на московские рынки крестьянами Московской, Калужской, Владимирской и других губерний.

Ключевые слова: овощи, торговля, огородничество, промысловые огороды, история России XIX века, имперская Россия, Москва.

Статья поступила в редакцию 11.05.2026 г.

Введение. Для изучения сферы потребления продуктов питания и розничной торговли, пока еще мало изученной для периода XIX в., большое значение имеет работа Л.В. Милова «Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса»¹. В книге впервые был собран и проанализирован обширный материал о земледелии, садоводстве и огородничестве, животноводстве – тех отраслях, которые кормили население большой страны. Представленные в книге Л.В. Милова эмпирические данные и выводы автора позволяют понять процесс и особенности доставки продуктов питания в Москву (и отчасти способов их консервации и хранения), региональную специализацию в выращивании зерновых культур, овощей и фруктов, особенно в сопредельных среднерусских губерниях, а также в Центрально-Черноземном районе, откуда тоже поставлялись съестные продукты.

В последние годы исследовательский интерес к истории потребления съестных продуктов в XIX в. усилился. Появился ряд содержательных работ, среди которых есть исследования о промысловом огородничестве горожан и возделывании других овощных

¹ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001.

культур на продажу². В работах современного ростовского историка А.Г. Морозова рассмотрен вопрос об опыте ростовских огородников в Москве³.

Что касается изучения потребления москвичей, то результаты содержатся в серии моих статей о торговле, в том числе зерном и мукой, а также мясом, в Москве в первой половине XIX в.⁴ Представляемая вниманию читателей статья, таким образом, продолжает начатые ранее исследования.

Однако в целом вопрос о торговле в Москве – источниках и путях поступления товаров и их приобретения потребителями через систему розничной торговли – пока находится на начальной стадии изучения.

В законодательстве область торговли овощами и фруктами обозначалась так: «Фрукты, ягоды, овощи и зелень» (здешнего произрастания и варенья), отдельной строкой выделялись «капуста, огурцы и другие здешние овощи квашенные»⁵. Эти же формулировки повторены в предписаниях Московской городской шестигласной думы и Казенной палаты, в частности в «Росписании товаров, которые принадлежат торгу в Москве московских мещан без купеческих свидетельств и крестьян по свидетельству 4-го рода и какими могут торговать крестьяне без торговых свидетельств, а за один только платеж в городские доходы акциза».

Среди торговцев овощным товаром были купцы, мещане, крестьяне. Крестьяне, живущие в Москве, а в изучаемый период помещичьи, дворовые и казенные крестьяне, составляли до 60 % городского населения, активно занимались торговлей (наряду с купцами и мещанами), среди торгующих их насчитывалось 35–40 %.

По Уставу г. Москвы, изданному в 1799 г., крестьянам дозволялось заводить лавки трех родов (в зависимости от объема продаж и ассортимента): за первый род платить в городскую казну 100 руб. и торговать иностранными и российскими овощами, чаем, кофе и сахаром; за второй род платить 50 руб. и торговать иностранными и российскими овощами (но не чаем, кофе и сахаром); за третий род платить 25 руб. и торговать только российскими съестными припасами⁶. Таким образом, в первой половине XIX в. осуществлялся строгий надзор за тем, чтобы крестьяне вели дело легально с уплатой акциза.

В указе Александра I «О городских доходах и расходах», изданном 23 февраля 1806 г. с целью регулирования городских повинностей, среди товаров, которыми дозволялось торговать крестьянам, были «садовые, огородные и полевые овощи, семена, корни и травы»⁷.

Топография торговли: где в Москве торговали овощами. Важнейшим источником питания горожан были овощи и фрукты из собственных садов и огородов. Но эти продукты удовлетворяли потребность только частично и преимущественно в летние месяцы. Помимо

² Рянский Л.М. Новые явления в сельскохозяйственном производстве крестьян черноземных губерний в первой половине XIX в. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 4. С. 217–219; Меженина О.В., Щеглов С.Г. Сельскохозяйственная деятельность мещан в городах Томской губернии в первой половине XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 3-2. С. 159–164; Роднов М.И. К истории отечественного бахчеводства в XIX – начале XX века (по материалам Оренбургской и Уфимской губерний) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. № 2. С. 89–120; Пожарская К.А., Бугрова Е.А. Огородничество в системе хозяйствования крестьян Томской губернии на рубеже XIX–XX вв.: трудовые традиции и аграрные практики // Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 6. С. 38–46.

³ Морозов А.Г. Оброк ростовских крестьян в конце XVIII – первой половине XIX вв. (По материалам вотчинных архивов Орловых, Голицыных, Паниных) // История и культура Ростовской земли 2009. Ростов, 2010. С. 236–245; Морозов А.Г. Ростовские огородники в Москве в конце XVIII – середине XIX века // Московские поставщики: история в лицах. Вып. II. М., 2021. С. 188–195.

⁴ Ульянова Г.Н. Хлебная торговля в Москве в первой половине XIX в.: доставка зерна, муки и круп по водным путям [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2022. № 3 (23). С. 11–23. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-3-01.pdf> (дата обращения: 05.05.2026); Ульянова Г.Н. Торговля мясом в Москве в первой половине XIX века: доставка, продажа, цены // Города и люди старой России. К юбилею профессора Н.В. Козловой: сб. науч. ст. Труды исторического факультета МГУ. Сер. II: Исторические исследования. Вып. 163. М., 2023. С. 168–186.

⁵ Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА г. Москвы). Ф. 14. Оп. 9. Д. 175. Л. 20; Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. I. Т. XXIX. № 22030. Приложение под литерой «Б».

⁶ ПСЗ I. Т. XXV. № 18822. Гл. V. § 6.

⁷ ЦГА г. Москвы. Ф. 14. Оп. 9. Д. 175; ПСЗ I. Т. XXIX. № 22030.

этого, москвичи делали значительные закупки на городских рынках. Торговая инфраструктура Москвы была устроена следующим образом. Город был разделен на 20 (с 1829 г. по именному императорскому указу, озаглавленному «О новом разграничении городских частей в Москве»,⁸ – на 17) административно-полицейских частей.

Торговые лавки были трех основных типов.

Во-первых, значительные торговые помещения находились в центре Москвы, близ Красной площади и Кремля, в Городской части (в просторечье называемой «Город»). Городская административно-полицейская часть включала Китай-город, являвшийся преимущественно районом торговли и контор крупных коммерческих фирм, а также примыкавшие к нему кварталы Зарядья (название местности произошло от ее местонахождения «за [торговыми] рядами») где были жилые кварталы, ремесленные заведения, а позже фабрики.

В Китай-городе имелись постоянно действующие торговые ряды в каменных стационарных зданиях – к крупнейшим торговым строениям принадлежали Гостиный двор, Верхние и Средние торговые ряды. В Китай-городе шла главным образом оптовая и в меньшей степени розничная торговля. В основном тут продавали промышленные и ремесленные товары (ткани, металлоизделия – столовую утварь и замки, готовую одежду, посуду, москательный товар и др.). Также в ежегодных «Ведомостях о торговцах» (составляемых с 1825 г. после реформы Е.Ф. Канкрин) упоминаются овощные оптовые лавки, о которых будет сказано ниже. Проведенные нами ранее статистические подсчеты по купеческим ревизским сказкам V ревизии показали доминирующую роль Китай-города в московской торговле – в 1795 г. здесь торговало 46 % всех московских купцов (или 1 246 чел.)⁹. Помимо Китай-города, остальная торговля была рассредоточена по всей городской территории.

Во-вторых, на периферии города, т.е. в каждой из 19, затем 16 (за исключением Китай-города) административных частей Москвы, на главных площадях находились крупные стационарные, построенные из камня рынки – торговля там шла круглогодично и ежедневно. На примыкавшие к этим рынкам открытые площадки трижды в неделю по торговым дням (среда, пятница, воскресенье) приезжали огородники-москвичи и подмосковные крестьяне, чтобы торговать овощами «с возов», как это обозначалось в официальных документах. Как указано в помесечных ведомостях о ценах 1846 г., с возов продавали такие овощи – капусту свежую (по сезону – в сентябре, октябре, ноябре), огурцы свежие (по сезону – в августе, сентябре), картофель, капусту квашеную, репчатый лук, морковь, свеклу, репу, редьку. «Из лавок» продавали соленые огурцы, мяту русскую и немецкую, репу зимой.

Ряд рынков для торговли товарами каждодневного спроса, включая съестные припасы, был устроен на так называемых «казенных площадках», принадлежавших городу и размещавшихся по линии Земляного вала (в войну 1812 г. во многих местах разрушенного)¹⁰. Тут велась торговля печеным хлебом, овощами и другими товарами первой каждодневной жизненной потребности.

А в-третьих, овощи также можно было купить во множестве отдельно стоящих лавочек и лавок в первых этажах домов в жилых кварталах – эти торговые места были разбросаны по всему пространству Москвы. Так называемые «овощные лавки» по проведенным в ходе исследования подсчетам составляли примерно одну пятую часть всех торговых заведений.

Например, в 1827 г. в Арбатской части насчитывалось всего 237 торговых мест¹¹. Съестные товары продавались в 105 лавках (что составляло 44 %), из них овощных лавок – 33 и «зеленных погребов» – 5. Овощная торговля в Арбатской части была сосредоточена в руках купцов 3-й гильдии (20 чел.) и помещичьих крестьян (14 чел.), мещан же было всего 4 чел.

⁸ ПСЗ II. Т. IV. № 3230.

⁹ См.: Ульянова Г.Н. Предпринимательская деятельность московского купечества по данным ревизских сказок и «Очередной книги» (1795–1801 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. 2016. № 22. Вып. 40. С. 108–116.

¹⁰ Земляной вал – возведенная в конце XVI в. линия укреплений средневековой Москвы. Представляла собой земляной вал со рвами с обеих сторон и окаймляла Москву в виде кольца протяженностью около 30 км. Ныне на месте Земляного вала – Садовое кольцо.

¹¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 14. Оп. 9. Д. 255. Л. 1–39.

Такой сословный профиль торговцев, видимо, был связан с необходимостью наличия минимальных свободных капиталов для закупки товара (как у купцов 3-й гильдии) или с наличием связей с сельскими поставщиками товара (как у помещичьих крестьян).

В Басманной части в 1827 г. насчитывалось всего 127 торговцев¹², из которых снесь продавали 45 чел., овощных лавок было 22. В Мясницкой части в 1846 г. из 256 действующих лавок 49 были овощными¹³.

Торговать в Москве овощами могли московские купцы (по взятому на каждый год торговому свидетельству с уплатой гильдейского сбора), мещане (они торговали без взятия свидетельства) и крестьяне (по свидетельствам так называемого «4-го рода») – две последние категории ежегодно платили акциз. Особой категорией были подмосковные крестьяне, приезжавшие в Москву торговать «с возов» выращенными ими огородными овощами в базарные дни – среду, пятницу и воскресенье¹⁴.

Рассмотрим далее подробнее, как производилась торговля.

Если выделить группу торговавших в Китай-городе известных купеческих семей, то по архивным документам удалось установить, что огромные состояния в первой половине XIX в. смогли приобрести содержавшие «овощные лавки» (где продавались овощи, а также специи, чай и сахар) такие известные московские купеческие династии, как Куманины, Карзинкины, Усачевы, Кукины, Перловы. Они имели лавки для оптовой торговли в Гостином дворе и состояли в первых двух гильдиях московского купечества, что свидетельствовало о больших объемах торговых операций.

Например, такие овощные лавки-амбары находим в «Ведомости торговцев Гостиного двора» за 1825 год. «Овощным товаром» торговал московский купец 2-й гильдии Афанасий Якимович Кукин. На этих продажах он нажил большое состояние, а семья приобрела общественное влияние, что выразилось в избрании его сына Кирилла Афанасьевича Кукина московским городским головой на срок 1852–1855 гг.

Среди других лиц, продававших «овощной товар», были купцы 1-й гильдии братья Василий и Петр Николаевичи Усачевы (в трех лавках), братья Карзинкины (в трех лавках), купец 2-й гильдии Василий Алексеевич Перлов (в двух амбарах), купец 1-й гильдии Иван Иванович Борисовский, купец 2-й гильдии Дмитрий Федорович Боткин, «первостатейный» купец Константин Алексеевич Куманин¹⁵. Последний был московским городским головой в 1825–1827 гг.

Но эти оптовые лавки с амбарами следует включать в число овощных с известными оговорками, поскольку в первой четверти XIX в. в указанных торговых помещениях велась торговля не столько огородными овощами, сколько чаем, сахаром, специями, бакалейным товаром. Это выяснилось из описи имущества, которое потерял в пожаре Москвы в 1812 г. купец Андрей Сидорович Карзинкин. В описи перечислены товары, находившиеся «в кладовых и амбарах»: чай черный, зеленый и цветочный, кофе, сахар, перец, миндаль, гвоздика, пшено, осетровый клей, сахарное варенье, прованское масло, лимонный сок, ренский уксус¹⁶.

Всего же в Гостином дворе было 442 лавки (часть из них «стояла впусе»). Из них оптовая торговля съестными припасами велась в 53 лавках, в том числе овощной товар продавался в 39 лавках (а с лавками, где продавали лимоны, – в 42). Для окончательного суждения о торговле «овощным товаром» в Китай-городе необходимо дальнейшее изучение ассортимента товаров, продаваемых в каждой из «овощных» лавок.

Рассмотрим далее, как функционировала торговля на крупных стационарных рынках и больших торговых площадях.

Действовавшие круглогодично или сезонно крупные рынки, где можно было приобрести зелень, овощи и фрукты, выращенные в Москве на промысловых огородах или

¹² ЦГА г. Москвы. Ф. 14. Оп. 9. Д. 295. Л. 1–21.

¹³ Там же. Оп. 10. Д. 4055. Л. 1–96.

¹⁴ Там же. Оп. 9. Д. 175. Л. 18–18 об.

¹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 143. Л. 2–4, 26, 29 об., 39 об., 42 об., 44 об., 61, 62, 64.

¹⁶ Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные Петром Ивановичем Щукиным. Ч. 3. М., 1898. С. 70–71.

привезенные крестьянами из Московской и близлежащих губерний, имелись в каждой из административных частей Москвы. Рынки были стационарные, действовавшие ежедневно, и такие, которые работали по средам, пятницам и воскресеньям.

Стационарная торговля велась в капитально выстроенных торговых рядах (как с закрытыми, так и с открытыми прилавками), а также располагалась на специально приспособленных площадях, где могли стоять деревянные ряды с прилавками (так называемые «шалаши») и по базарным дням выстраивались крестьянские возы с товаром.

Имеется статистика за ряд лет о количестве рынков. Например, в 1796 г. было 35 «торговых мест, называемых рынками»¹⁷. В последующие годы по полицейской статистике рынков числилось: в 1838 г. – 26 «рынков со съестными припасами» (в них лавок 244); в 1840 г. – 42 рынка со съестными припасами (лавок – 395); в 1842 г. – всех рынков 35 (в это число включены рынки не только со съестными припасами), в 1847 г. – 40 рынков¹⁸. Не исключено, что снижение числа торговых мест в 1842 г. было вызвано неурожаем рубежа 1830–1840-х годов.

Рассмотрим подробнее, на каких рынках велась продажа овощей.

В 1806 г. московский военный губернатор Тимофей Иванович Туголмин с целью урегулирования торговли приказал сообщить ему сведения, «сколько состоит в Москве и где именно торговых площадей и чем на каждой из них торговля производится»¹⁹. Этот архивный документ дает сведения о местах торговли овощами и фруктами и имеющемся там ассортименте съестного и прочего товара²⁰.

Сведения, собранные полицейскими приставами каждой части, сообщали о 19 торговых площадях (за исключением Пятницкой, Новинской и Пречистенской частей, где не было торговых площадей). Ниже даны выдержки из рапортов приставов тех 11 частей, где упомянута торговля овощами. Поскольку источники с перечислением видов товара достаточно редки, то назовем зафиксированные в них овощные культуры: капуста, огурцы, морковь, репа, картофель, свекла, редька, лук, чеснок, а также овощи (вообще) и зелень (разная).

В рапорте пристав Городской части говорилось, что на Красной площади происходит торговля в летнее время «разными ягодами с соизволения начальства»²¹. Эти сведения подтверждаются как данными из ревизских сказок 1795 г., так и сведениями из ведомостей о торговцах 1825, 1827 и 1846 гг., т.е. можно говорить о формировании в указанных местах специализированной торговли, проходившей под административным и санитарным контролем городских и купеческих инстанций. Подтверждают эти факты и визуальные источники – на картине Федора Алексеева «Красная площадь в Москве» (1801) показана торговля фруктами, овощами и арбузами.

Пристав Мясницкой части писал, что на площади у Никольских ворот (нынешняя Лубянская площадь) «производится торг разными фруктами», а на площади у Варварских ворот – «привозимыми из деревень крестьянами по торговым дням капустою, репою, морковью» и т.п.²²

По Тверской части показана торговля овощами в Охотном ряду: «В Охотном ряду – птицами, птичьим кормом, коровами, баранами, капустой, огурцами и прочим овощем и зеленью»²³.

По Арбатской части были поданы сведения о двух площадях: «1. Площадь лежащая у Тверских ворот. 2. Площадь, состоящая на Смоленском рынке из давних лет». На обеих

¹⁷ Подсчитано по изд.: Историческое и топографическое описание первопрестольного града Москвы с приобщением генерального и частного ее планов. М., 1796. С. 1–86.

¹⁸ Краткий годовой отчет московского обер-полицмейстера за 1838 г. М., 1839. С. 23; Прибавления к «Московским ведомостям». 1840. С. 501; Отчет московского обер-полицмейстера за 1842 г. М., 1843. С. 14; Отчет московского обер-полицмейстера за 1847 г. М., 1848. С. 107.

¹⁹ ЦГА г. Москвы. Ф. 105. Оп. 1. Д. 2172. Л. 1.

²⁰ Там же. Л. 1–31.

²¹ Там же. Л. 9.

²² Там же. Л. 14.

²³ Там же. Л. 15.

по ассортименту товара указано: «Торговля производится продуктами, привозимыми из разных селений, как-то: капустой, огурцами, репой, картофелем и прочим, а также дровами и сеном»²⁴.

Ведомость Якиманской части содержала сведения о том, что на Полянской площади производится торговля «привозимыми разного звания крестьянами всякого рода съестными продуктами»²⁵.

Сведения, поступившие от пристава Серпуховской части, свидетельствовали, что «на площадке близ валу» (подразумевалась «казенная» площадка) «бывает торговля разными продуктами, как-то: капуста, морковь, репа, картофель и прочим»²⁶.

Пристав Сретенской части писал в Управу благочиния: «Во вверенной мне части имеется площадь, называемая площадь, что у Тверских ворот²⁷, на коей производится издавна без всякого назначения торг в базарные дни сеном и дровами, съестными продуктами, как-то: капустой, привозимой из деревень, картофелем, огурцами и прочим, а при том же калачами, ситными, хлебами и прочими съестными припасами, о чем управе благочиния сим рапортует частный пристав Дьячков»²⁸.

Более подробно перечислен товар, который горожане могли купить в Яузской части – на казенной площади на Земляном валу²⁹. Здесь торг производился «привозимым из разных деревень и огородов, а именно: капуста, огурцы, репа, редька, картофель, грибы, молоко, лук, чеснок, и разной зеленью, <...> торг сей производится из давних лет». В той же части на «площади на Таганском Молошном рынке» (нынешняя Таганская площадь) торг велся «привозимым из разных деревень и огородов, а именно: капуста, огурцы, картофель, лук, чеснок, редька, репа, свекла, грибы, молоко и разная зелень»³⁰.

Пристав Суцевской части³¹ писал, что там «торговых площадей не имеется, а есть небольшие рынки, на коих по временам торгуют овощным товаром с огородов»³².

В Таганской части одна из двух площадей находилась на Таганском рынке, где на «казенной» площадке торговали «печеными калачами ситными, хлебом, яблоками, свежей рыбой, крестьянскими рукавицами, привозимыми из деревень разными продуктами».

В Лефортовской (в документе по написанию XIX в. – Лафертовской) части имелась торговая площадь «на Немецком рынке» и там производилась торговля «привозимыми из разных селений огородными жизненными припасами»³³.

Эти основные рынки, где шла торговля овощами и фруктами, просуществовали почти весь XIX век.

Следующий по полноте фактический материал о рынках, где, в том числе, торговали овощами, содержится в отчете обер-полицмейстера за 1846 г. В «Ведомости о рынках и торговых площадях в Москве» перечислено всего 42 рыночных места, из которых торговля овощами упомянута на 15³⁴. Общий оборот всех рынков составил за год 7 674 067 руб. 33 коп. серебром, из которых 3 544 000 руб. (т.е. 46 %) пришлось на торговлю мясом на Скотопригонном дворе. Далее рассмотрим оборот торговли овощами на отдельных рынках и в целом.

²⁴ ЦГА г. Москвы. Ф. 105. Оп. 1. Д. 2172. Л. 17.

²⁵ Там же. Л. 13.

²⁶ Там же. Л. 12.

²⁷ Площадь Тверских ворот была разделена между двумя административно-полицейскими частями – Тверской и Сретенской.

²⁸ ЦГА г. Москвы. Ф. 105. Оп. 1. Д. 2172. Л. 18.

²⁹ Примерно в районе нынешнего Курского вокзала.

³⁰ ЦГА г. Москвы. Ф. 105. Оп. 1. Д. 2172. Л. 19.

³¹ Нынешний район между станциями метро «Алексеевская» и «Рижская».

³² ЦГА г. Москвы. Ф. 105. Оп. 1. Д. 2172. Л. 23.

³³ Там же. Л. 26.

³⁴ Отчет московского обер-полицмейстера за 1846 год. М., 1847. Ведомость № 16. О рынках и торговых площадях в Москве за 1846 год.

В ведомости показано, что в торговле овощами лидировал рынок на площади Охотного ряда – продавались «разные огородные произрастения, но в особенности капуста, картофель, огурцы, лук и грибы», а оборот составлял 85 175 руб. серебром.

Некоторые рынки работали ежедневно, например овощной рынок на Моисеевской площади, где продавались «капуста, разные корни и зелень», с оборотом 25 741 руб. серебром в год³⁵.

Полные сведения о рынках, где шла торговля овощами, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Торговля овощами на рынках Москвы в 1846 г.

Наименование рынков и площадей	Какие товары преимущественно продавались	Годовой оборот, руб. серебром	По каким дням велся торг
Охотный ряд	Разные огородные произрастения, но в особенности капуста, картофель, огурцы, лук и грибы	85 175	По воскресеньям, средам, пятницам и круглый год
Таганский рынок	Капуста, картофель и корни	75 000	По воскресеньям, средам и пятницам
Преображенский рынок	Мука, крупа, капуста и огурцы	35 000	По воскресеньям, средам и пятницам
Моисеевская площадь	Капуста, корни и разная зелень	25 741	Ежедневно
Покровский рынок	Капуста, картофель и корни	20 000	По воскресеньям, средам и пятницам
Сухаревская площадь	Капуста, картофель и корни	12 000	По воскресеньям, средам и пятницам
Полянский рынок	Капуста, картофель и молоко	11 940	По воскресеньям, средам и пятницам и круглый год
Площадь Тверских ворот	Съестные припасы	11 250	Каждодневно
Андроньевская площадь	Капуста, картофель и корни	5 550	По воскресеньям, средам и пятницам
Пречистенский рынок	Разная зелень и молоко	2 000	По воскресеньям, средам и пятницам
Серпуховская площадь	Молоко и разные овощи	1 200	По воскресеньям, средам, пятницам
Калужская площадь	Молоко, капуста и другие жизненные потребности	1 150	По воскресеньям, средам и пятницам летом
Варварская площадь	Дрова, молоко и зелень	1 000	По воскресеньям, средам и пятницам
Зацепский рынок	Капуста и картофель	500	По воскресеньям
Рынок в Тверской ямской слободе в Тупом переулке	Ржаная мука, крупа, овес, капуста и пр.	111 050	По воскресеньям, средам и пятницам
Всего на сумму		400 496	

Источник: Отчет московского обер-полицмейстера за 1846 год. М., 1847. Ведомость № 16.

В таблице показано, что наиболее употребимыми овощными культурами были капуста, картофель, а также корни – под этим словом подразумевались корнеплоды: морковь, свекла, репа, редька, корень сельдерея, корень пастернака и т.п. В.И. Даль в «Словаре живого

³⁵ Отчет московского обер-полицмейстера за 1846 год. М., 1847. Ведомость № 16...

в 400,5 тыс. руб. продажа овощей могла составлять, в приблизительной оценке, 95–98 %, поскольку в статистику включены четыре рынка с продажей молока и рынок в Тупом переулке, где наряду с капустой продавали муку, крупу и овес.

По сведениям начала 1850-х годов, приводимым в книге московского публициста Ивана Кокорева «Московские рынки», в Москве было три больших рынка «огородных произведений» – Смоленский, Немецкий (в Басманной части) и Таганский. Туда за покупками ехали жители со всей округи. Одновременно действовали 17 маленьких «огородных рынков» в каждой части города³⁶. Действовал также специальный «постный» рынок у Москворецкого моста, где в периоды постов можно было купить «грибы, огурцы, кислую капусту, мед, толокно»³⁷.

В других случаях на торжках районного значения можно было приобрести продукты, выращенные в Москве, например зелень, овощи и фрукты с промысловых огородов. Овощи всех видов продавались преимущественно с возов как приезжими крестьянами, так и москвичами-огородниками. Например, в «Отчете московского обер-полицмейстера» за 1842 год в хронике происшествий упомянут московский огородник Терентий Александров 50 лет (помещичий крестьянин княгини Голицыной, уроженец д. Загорной Бронницкого уезда Московской губ.). Он выращивал овощи на арендованной в Хамовнической части земле Чудова монастыря и 3 сентября привез вместе с другим огородником Иваном Федоровым на продажу воз огурцов на Дорогомиловский рынок. Когда огурцы были проданы, то Иван пошел к себе домой, а Терентий на лошади поехал назад в Хамовники и подвергся разбойному нападению с целью завладения вырученными деньгами. Утром квартальный обнаружил на берегу Москвы-реки бездыханное тело Терентия³⁸.

Московские промысловые огороды. Традиция содержания в городе садов и огородов началась в Средневековье и продолжилась и в XVIII–XIX вв. Из немногочисленных рукописных документов и записок иностранных путешественников (например, в XVII в. Ж. Маржерета и Ф. Лизека) можно узнать, что среди потребляемых в Москве овощей и фруктов были капуста, свекла, лук и чеснок, бобовые, яблоки и груши – последние шли в пищу в свежем и печеном виде и использовались для изготовления наливок, соусов к мясу и птице. Историк И.Е. Забелин в работе «Московские сады в XVII столетии» отмечал, что огородные гряды по бокам были обложены тесом, так что «находились собственно в ящиках»³⁹, что менее вело к охлаждению почвы, особенно в ночные часы.

Занятие промысловым огородничеством было распространено среди московских купцов и мещан. Так, в ревизских сказках 1795 г. находим следующие сведения: житель Рогожской части купец третьей гильдии Кондратий Артамонов «промысел имеет огородной»; мещанка вдова Федосья Тимофеева, живущая в Суцевской части, «пропитание имеет от содержания огородов»; мещанин Тимофей Иванов, проживавший в Новой Слободе, «промысел имеет содержанием огорода»⁴⁰. В списке купцов 1830 г. сказано, что купец третьей гильдии Андрей Мартыанов занимается «содержанием огородов»⁴¹.

Согласно объявлению, данному Московской городской шестигласной думой для желающих производить в Москве в 1827 г. торговлю, за содержание огородов в городе следовало платить подать: на территории до Земляного вала (сюда входила большая центральная часть территории Москвы) – по 80 руб. в год, а за пределами Земляного города, т.е. на окраинах, – 40 руб. в год⁴².

³⁶ Кокорев И.Т. Очерки и рассказы. Ч. III. Московские рынки. М., 1858. С. 38–39.

³⁷ Там же. С. 41.

³⁸ Отчет московского обер-полицмейстера за 1842 год. С. 97–98.

³⁹ Забелин И.Е. Московские сады в XVII столетии. М., 1856. С. 302.

⁴⁰ Материалы для истории московского купечества. Т. IV: Сказки, поданные купеческим сословием к 5-й ревизии. М., 1886. С. 29, 815, 846.

⁴¹ Список купцов города Москвы, объявивших капиталы на 1830 год, с показанием имеющегося при них семейства, чем торговлю производят и где жительство имеют. Б.м., б.г. 3-я гильдия. С. 67.

⁴² ЦГА г. Москвы. Ф. 14. Оп. 9. Д. 175. Л. 18 об.

Статистик Василий Андроссов писал, что в Москве в начале 1830-х годов шестую часть территории занимали огороды: «От бывшего Земляного до самого Камер-Коллежского вала и за оным тянутся обширные огороды, занимающие собою 6-ю часть (1 039 десятин 2 140 саженей) всего пространства под городом. Но это еще не все: кроме самых только заселенных частей города, Тверской и Яузской, во всех прочих есть огороды»⁴³.

Наличие в городе обширных огородных плантаций отразилось в городской топонимике – согласно городскому плану Хотева (1851–1852 гг.), в Якиманской части были Старый и Новый Огородные переулки, еще один Огородный переулок находился в Мещанской части (на плане Хотева обозначен как проезд «Огородный к Красному пруду»), также на плане Хотева есть проезд «Огородный к железной дороге»⁴⁴. О Старом и Новом Огородных переулках историк А. Мартынов писал, что они «получили настоящее наименование от местности, занятой огородами»⁴⁵. Мартынов также обратил внимание, что в Пресненской части существовала церковь Десяти мучеников на Кочерыжках, и название местности свидетельствует, что здесь «были огороды с капустою»⁴⁶. Малый Харитоньевский переулок, известный тем, что здесь прошло детство А.С. Пушкина, одно время назывался Огороднической улицей, «так как тянулся мимо церкви св. Харитония, что в Огородниках»⁴⁷.

Маленькие огороды, где растили овощи для собственного потребления, были почти в каждом дворе. В книге Андроссова сказано о том, какие части Москвы изобиловали фруктовыми садами (с огородными участками) в городских усадьбах. Это были части Пятницкая (269 садов), Якиманская (259), Басманная (127) и Яузская (115), «обитаемые большею частию купцами». Всего же в Москве насчитывалось 1639 садов. Андроссов отмечал: «Тут каждый, сколько-нибудь значительный дом, имеет свой сад. Обширнейшие сады находятся в Лефортовской и Пресненской частях: здесь на каждый сад приходится круглым числом, более десятины»⁴⁸.

По сведениям московского обер-полицмейстера, в 1838 г. в Москве «при обывательских домах» было 228 огородов и 138 оранжерей, в 1843 г. – 227 огородов и 102 оранжереи, в 1847 г. – 157 огородов, фруктовых садов – до 150, оранжерей – 35⁴⁹.

Однако важнейшее значение для снабжения Москвы свежими овощами и зеленью имели так называемые «промышленные», или «промысловые», огороды, где выращивали в открытом грунте и в теплицах овощи на продажу. В «Проекте правил... по наблюдению за торговлей в столице», выпущенном в правление генерал-губернатора А.А. Закревского и датированном 6 октября 1849 г., говорилось, что торговля с огородов ведется в городе с апреля по ноябрь, и для торговли огородников должны быть на торговых площадях выделены специальные площадки, где торговое место каждого определяется по жребию⁵⁰. Это было предложено, чтобы торговцы разным товаром не смешивались друг с другом и чтобы было удобнее осуществлять надзор за качеством продаваемых продуктов.

В. Андроссов писал: «Часто ряд огромных домов прикрывает обширные, находящиеся за ними дворы, сады, огороды и пустыри»⁵¹. Огороды в основном располагались на окраинах Москвы. Они шли широкой полосой между Земляным (приблизительно совпадавшим с нынешним Садовым кольцом) и Камер-Коллежским валом, являвшимся границей города и уезда. Известный статистик Д.С. Протопопов отмечал: «На пространстве между Земляным и Камер-Коллежским валами нет почти ни одного переулка, куда бы не выходил более или менее обширный огород. Пустые места, на самом краю города находящиеся и занимающие

⁴³ Андроссов В. Статистическая записка о Москве. М., 1832. С. 24.

⁴⁴ Хотев А. Алфавитный указатель к плану столичного города Москвы. М., 1852–1853. С. 34, 35, 38, 137.

⁴⁵ См.: Мартынов А. Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями. М., 1881. С. 141.

⁴⁶ Там же. С. 53.

⁴⁷ Там же. С. 203.

⁴⁸ Там же. С. 23.

⁴⁹ Краткий годовой отчет московского обер-полицмейстера за 1838 г. С. 36; Отчет московского обер-полицмейстера за 1843 г. С. 13; Отчет московского обер-полицмейстера за 1847. С. 115.

⁵⁰ ЦГА г. Москвы. Ф. 16. Оп. 30. Д. 503. Л. 6 об.

⁵¹ Андроссов В. Статистическая записка о Москве... С. 20–21.

часто по несколько десятин, представляют многочисленные ряды парников и отлично возделанных гряд, засаженных овощами»⁵².

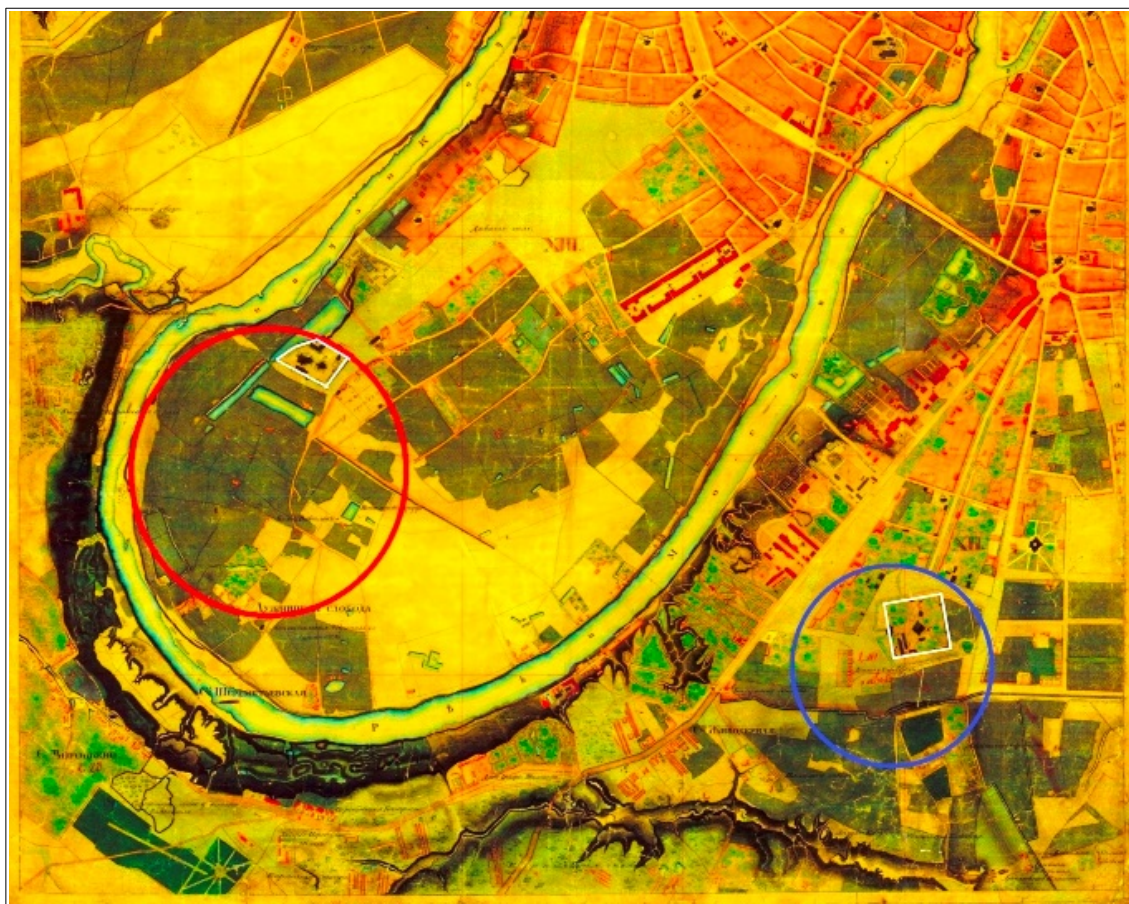

Рис. 1. Огородные земли в излучине Москвы-реки в Хамовнической части (обозначены красным кругом, территория Новодевичьего монастыря показана белым контуром) и Серпуховской части (обозначены синим кругом, территория Донского монастыря показана белым контуром). Фрагмент плана топографической съемки города Москвы и ее окрестностей 1838 года

На крайней периферии городского пространства располагалось множество огородов – по данным 1847 г. насчитывалось 25 огородов в Суцевской части на севере города, 15 – в Мещанской части (также север города за Земляным валом), 16 огородов – в Серпуховской части на юге города, 17 – в Лефортовской части (на восточной окраине)⁵³.

41 огород числился в Хамовнической части. Большие по площади огородные плантации в Хамовниках находились на территории, окаймленной руслом Москвы-реки и заливаемой половодьем весной – таким образом, когда сходила вода, почва получала естественное удобрение в виде ила. В Хамовниках были огородные земли ряда московских монастырей – Никитского, Чудова, Новодевичьего. К примеру, «на земле Чудова монастыря», располагавшейся «на берегу Москвы-реки» (примерно в районе нынешних Лужников), арендовал землю под огород для выращивания овощей на продажу «княгини Барятинской крестьянин Аввакум Иванов»⁵⁴. По сведениям из отчета обер-полицмейстера, в 1847 г. на огородах в Хамовниках было выращено капусты на сумму 28 710 руб. серебром, огурцов – на 14 728 руб. серебром, разной зелени – на 5 432 руб. серебром, моркови – на 2 115 руб. серебром, картофеля – на 1 892 руб. серебром, свеклы – на 1 350 руб. серебром, лука – на 1 322 руб. серебром, репы – на 387 руб. серебром⁵⁵.

⁵² Протопопов Д.С. Об огородничестве в Москве и окрестностях и в особенности в селе Карачарове // Журнал Министерства государственных имуществ. 1841. Кн. V. С. 274.

⁵³ Отчет московского обер-полицмейстера за 1847 год. Ведомость № 24. Об огородах в Москве за 1847 год.

⁵⁴ ЦГА г. Москвы. Ф. 14. Оп. 9. Д. 413. Л. 1–8.

⁵⁵ Отчет московского обер-полицмейстера за 1847 год. Ведомость № 24.

Однако в первой половине XIX в. огороды иногда могли находиться и в центре городе, например полоса огородов площадью 4 десятины (примерно 4,5 га) тянулась за первой линией домов Тверского бульвара между бульваром, улицами Малой Никитской, Садовой и Тверской⁵⁶. Там растили даже спаржу на продажу. Объявление из «Московских ведомостей» 24 февраля 1823 г. сообщало, что «отдается внаймы огородная земля с разведенною на ней гонною спаржею в значительном количестве»⁵⁷. Указанный огородный участок располагался в Арбатской части близ Никитских ворот в обширной городской усадьбе генеральши А.Н. Неклюдовой (усадьба занимала несколько современных кварталов).

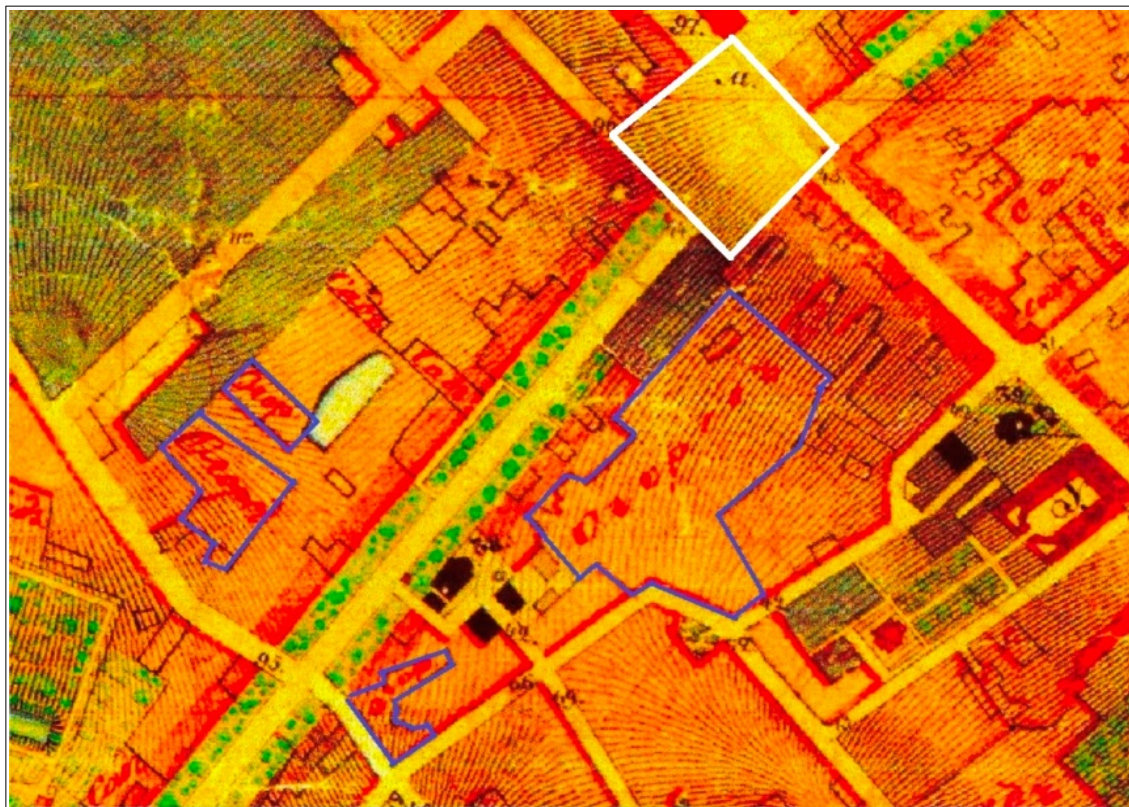

Рис. 2. Огородные земли вдоль Тверского бульвара (обозначены синим контуром). Тверской бульвар показан в виде желтой полосы по диагонали с двумя рядами зеленых деревьев. Площадь Тверских ворот показана белым контуром. Фрагмент плана топографической съемки города Москвы и ее окрестностей 1838 года

Промысловые огороды находились не только в дворянских владениях, но также на землях, принадлежащих московским купцам и мещанам, а также арендуемых крестьянами-огородниками у православных монастырей и храмов.

Например, в Мещанской части несколько огородов находилось в церковных владениях, в частности один огород на земле церкви Тихвинской Богоматери и три огорода на земле церкви Иоанна Предтечи (что в Ямской Переяславской слободе). Среди других собственников, сдававших в аренду огородную землю, были, к примеру, князь Н.Б. Юсупов, княгиня А.И. Несвицкая, граф В.Г. Орлов, граф Д.Н. Шереметев, а также ямщики Переяславской слободы, Троицкое подворье, Кремлевская экспедиция, купцы А.Я. Савельев и И.Г. Лобков и др.

Московские монастыри также сдавали земельные участки под огороды. У Даниловского и Донского монастырей, расположенных в Серпуховской части на южной окраине города, огородные угодья примыкали к монастырской территории. То же у Спасо-Андроньевского, Покровского, Симонова и Новоспасского монастырей в Рогожской части⁵⁸. В сохранившихся договорах содержатся сведения о выращиваемых овощах, арендаторах и стоимости аренды.

⁵⁶ Андроссов В. Статистическая записка о Москве... С. 24.

⁵⁷ Московские ведомости. 1823. № 8.

⁵⁸ Хотев А. Алфавитный указатель к плану столичного города Москвы... С. 85, 153.

В 1804 г. земля Покровского монастыря в размере 15 десятин была сдана в аренду на пять лет (1804–1809) крепостным крестьянам графа П.М. Волконского из его вотчины села Троицкого в Коломенском уезде – Тимофею Епифанову, Филату Егорову и Семену Иванову, а также крестьянину Сергею Васильеву из сельца Есени Богородского уезда вотчины помещика А.С. Ушакова – «для их усадьбы разных овощей». Земли на участке близ монастыря было девять десятин (цена аренды ранее в 1800–1804 гг. была 240 руб., а на 1804–1809 гг. возросла до 250 руб. в год) и на втором участке за Камер-Коллежским валом – шесть десятин (ранее отдавалась «по сороку рублей, а ныне отдается по семидесяти рублей на каждой год»). Об этих условиях послушник Покровского монастыря иеромонах Дорофей сообщал митрополиту Московскому и Коломенскому Платону в докладе, испрашивая его резолюции на заключение «законных условий» на «таковых кондициях»⁵⁹. Помимо платежа за аренду, огородники обязались также поставлять в монастырь ежегодно «огурцов чистых зеленых хороших по три тысячи», «кочанной свежей капусты самой лучшей доброты по осени по пяти сот кочней, свеклы также по тысяче и редьки по двести»⁶⁰. Остальные выращенные овощи огородники везли на московские рынки. В случае неисполнения платежей и поставок весь инвентарь и выращенные овощи переходили в собственность монастыря по принятому судебному решению.

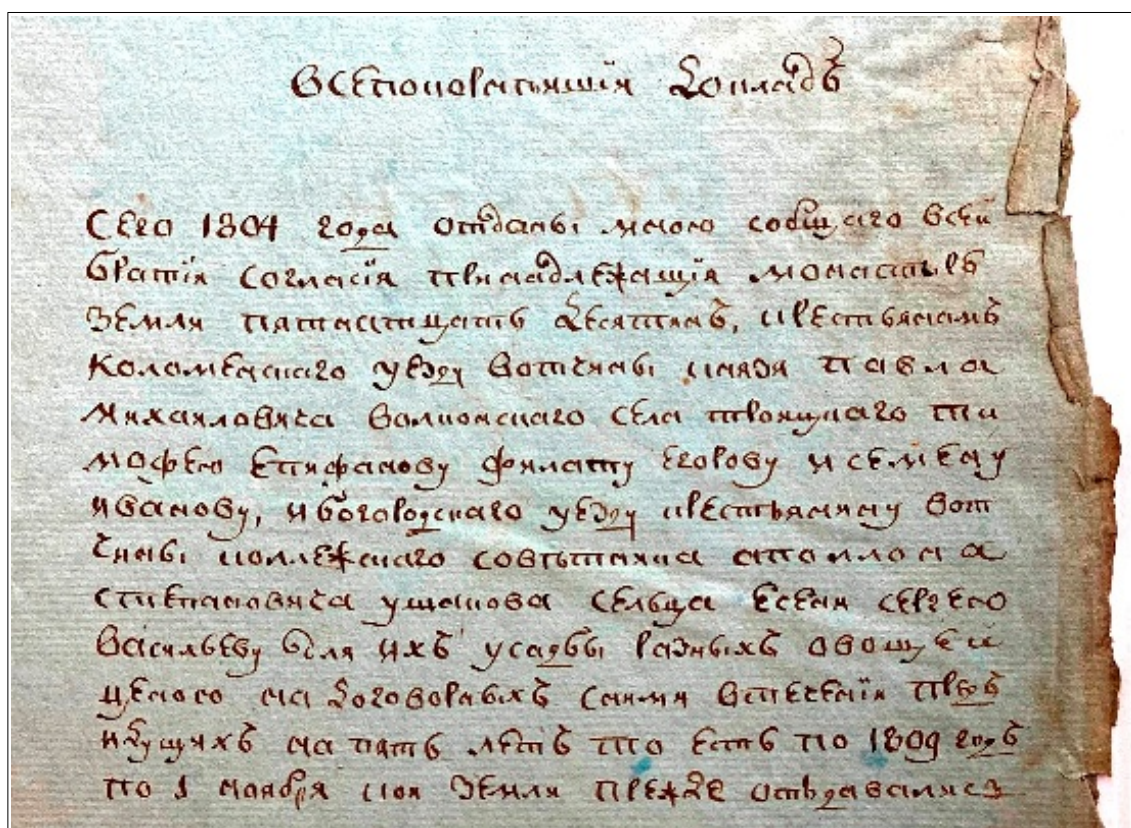

Рис. 3. Фрагмент доклада иеромонаха Дорофея митрополиту Московскому и Коломенскому Платону о заключении контракта Покровского монастыря с крестьянами на отдачу земель под огороды. 1804 год. ЦГА г. Москвы

На условиях «доставления в монастырь положенного условием числа огородных овощей» и взноса ежегодной арендной платы огородные земли сдавали и другие московские монастыри.

К примеру, в 1834 г. у Чудова монастыря арендовали землю в Хамовнической части «за Новодевичьим монастырем, подле берега Москвы-реки, именуемую “за оврагом”», мерою пять десятин на шесть лет крестьянин д. Донино Бронницкого уезда Московской губ. Макар Федоров и крестьяне д. Загорная того же уезда Макар Александров и Терентий

⁵⁹ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1869. Л. 1.

⁶⁰ Там же. Л. 2.

Александров с платою «каждогодно по 325 рублей монетою»⁶¹. С 1839 г. договор был продлен на десять лет с платою 330 руб. В монастырь для питания братии огородники обязывались поставлять ежегодно «капусты самой лучшей по 500 кочней, луку репчатого по 2 четверти (одна четверть включала 8 пудов или 131 кг. – Г. У.) и огурцов по 5 000»⁶².

Промысловые огороды в Хамовнической части просуществовали практически в неизменном виде с XVIII века до 1920-х и даже до 1950-х годов, когда постепенно эти земли были застроены жилыми домами и стадионом «Лужники».

Рис. 4. Промысловые огороды у стен Новодевичьего монастыря. Открытое письмо. Начало XX века

Объем овощей, производимых на промысловых огородах, был значительным. В ведомости из отчета московского обер-полицмейстера за 1847 г. перечислено 157 огородов. На огородах, в садах и оранжереях было произведено на продажу овощей на огромную сумму – 151 тыс. руб. серебром⁶³.

Факты из ведомости позволяют определить сословный состав содержателей и владельцев (в ведомости они не разделены) 111 огородов, о которых есть подробные сведения⁶⁴. В 1847 г. насчитывалось купцов 13 чел., московских мещан – 16 чел., чиновник – 1 (отставной губернский секретарь И.О. Соколов, на чьем огороде выращивалось 1 500 кочанов капусты), солдат – 1 и солдаток – 2, вольноотпущенный крестьянин – 1, всего 34 чел. Остальные 77 огородов были в аренде у оброчных крестьян, живущих в Москве и отпущенных «на вольные хлеба» из деревень в город. Они были обязаны только уплачивать денежный оброк помещику или в казну. Из этой категории, по проведенным подсчетам, самую значительную группу представляли крестьяне Министерства государственных имуществ – всего 31 чел. Казенных и удельных крестьян насчитывалось по 11 чел. (всего 22 чел.). Помещичьих крестьян было 24 чел. Таким образом, навыки крестьянского земледелия были перенесены москвичами, являвшимися крестьянами по сословному статусу, на свои московские занятия.

Рассмотрим на ряде примеров объем выращиваемых овощей.

Среди купцов – содержателей огородов находим имена видного московского фабриканта, владельца бумагопрядильной мануфактуры Семена Логгиновича Лепешкина, на ого-

⁶¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 758. Л. 1.

⁶² Там же. Л. 3.

⁶³ Отчет московского обер-полицмейстера за 1847 год... С. 115.

⁶⁴ Там же. Ведомость № 24.

роде которого в Лефортовской части было выращено в год до 200 гряд капусты и до 40 гряд разных кореньев (какому количеству овощей соответствовала гряда – выяснить пока не удалось). Как обычно в таких случаях, часть урожая шла «на собственный обиход», а другая часть поставлялась на московские рынки. Еще у одного купца, третьегильдейца Федора Григорьевича Анбарова, годовой урожай составил 10 тыс. штук (корней) петрушки и столько же сельдерея, 2 тыс. кочанов капусты и 5 тыс. головок репчатого лука. В справочнике 1842 г. в списке купцов указано, что огородничество являлось основным занятием Анбарова⁶⁵. Купец третьей гильдии Владимир Васильевич Титов держал в Серпуховской части огород, урожай с которого в 1847 г. составил 10 тыс. кочанов капусты, 20 тыс. штук огурцов и зелень с 50 гряд⁶⁶.

Выделим группу крупнейших производителей овощного товара в 1847 г. (все в Серпуховской части). Например, государственный крестьянин Тимофей Семенов вырастил 200 тыс. штук огурцов, 15 тыс. «кочней» (кочанов) капусты и 300 гряд зелени. Московский мещанин Иван Иванов получил урожай в 150 тыс. штук огурцов, 4 000 кочанов капусты, 250 арбузов и 100 дынь, а также имел 600 гряд «разной зелени». Государственный крестьянин Трифон Андриянов представил сведения о том, что им выращено 560 тыс. штук огурцов, 15 тыс. кочанов капусты и 200 гряд зелени. Крестьянин Министерства государственных имуществ Василий Семенов вырастил 100 тыс. кочанов капусты, 150 тыс. штук огурцов и 200 гряд зелени⁶⁷.

Среди других выращиваемых на этих огородах овощей перечислены картофель, свекла, горох, бобы, репа, морковь, лук, петрушка, сельдерей, разные коренья.

Обработка огородов велась с помощью нанятых работников, и, конечно, по эффективности и количеству наемных работников эти огороды можно сравнить с современными фермерскими хозяйствами.

Наблюдалась специализация огородов, что, видимо, было связано с различной плодородностью почвы. Так, в Суцевской части особенно практиковалось выращивание разных кореньев (моркови, свеклы, редьки, пастернака, петрушки). У московского мещанина Козмы Минаева под этими культурами было 1 300 гряд, у «крестьян графа Панина» Никиты и Михаила Баржиловых – тоже 1 300 гряд, у «вольнотпущенного от господина Рудакова» Григория Золотова – 550 гряд.

Овощи росли как на открытых грядах, так и в парниках. Парники были массово устроены на огородах в Суцевской части (район на севере Москвы). Крестьянин графа Панина Алексей Сироткин (уроженец с. Поречье Ростовского уезда) выпустил на рынок 125 мер парниковых огурцов, а московская мещанка вдова Авдотья Зеленина – 95 мер (огурцы обычно считались на меру в 100 штук), она же в 1847 г. получила урожай (видимо в парниках) в 150 арбузов и 320 дынь. Крестьянин графа Панина Петр Никитин вырастил в парнике в Басманной части за год 10 тыс. штук огурцов⁶⁸.

В Москве весьма ценились ростовские огородники. Их искусство было отмечено экспертами устроенной Московским обществом сельского хозяйства Выставки сельских произведений 1852 года: «Все искусство разведения огородных овощей воздушных, парниковых и тепличных у нас, в России, сосредоточивается в руках ростовцев: эти огородники – монополисты, ученики знаменитых голландских огородников, едва ли не опередили своих учителей, занимаясь в течение столетия – еще со времен Петра Великого – разведением более ценных огородных овощей; они усовершенствовали и довели эту отрасль до высокой степени». Далее говорилось, что ростовские огородники разводят с большим искусством почти «все роды капусты, чрезвычайно разнообразные аптекарские растения, спаржу, подлажданы (так называли баклажаны. – Г. У.), морскую капусту, бамьи стручки (съедобные

⁶⁵ Нистрем К. Московский адрес-календарь для жителей Москвы. Москва, 1842. Т. 3. С. 113.

⁶⁶ Отчет московского обер-полицмейстера за 1847 год. Ведомость № 24.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

стручки однолетнего растения бамии. – Г. У.), шампиньоны» и «у них можно найти эти овощи свежими в течение круглого года»⁶⁹.

Похвалы на выставке также заслужили московские огородники, «которых теперь в одной столице считается около 200 хозяев (есть между ними такие, у которых более 200 парников)», а также петербургские и подмосковные. Среди последних, «которые возделывают огородные растения в большом количестве и отличного качества», названы коломенские, козюховские, новинские, воробьевские (все они выращивали огородные овощи в Московском уезде), а также верейские и калужские. Было отмечено, что «в последнее время начинают смотреть на огородничество как на доходную ветвь хозяйственной промышленности»⁷⁰.

Вышеупомянутый московский огородник-ростовец А.Я. Сироткин, будучи крепостным крестьянином графа В.Н. Панина, на выставке 1852 года представил выращенные им огородные растения:

- капусту семи сортов (русская, красная, савойская, сицилийская, брюссельская, а также кудрявая листовая сортов федерколь и брунколь);
- морковь трех сортов (красная, каротель, турецкая черная);
- лук шести сортов (обыкновенный, порей, фиолетовый, серебристый, египетский, шалот);
- свеклу двух сортов (мангольд красный и белый).

Также Сироткиным были посланы на выставку плоды нескольких выращиваемых им сортов огурцов, а также редька, репа, редис, брюква, артишоки азиатские и французские, картофель разных сортов, цветная капуста, брокколи, кольраби, пастернак, петрушка, эстрагон, баклажаны, тыква (одна весом 3 пуда⁷¹), сельдерей, салат, спаржа, турнепс, бобы и горох⁷².

Рис. 5. Огородные произведения огородника Алексея Васильевича Сироткина на Выставке сельских произведений в Москве в сентябре 1852 года. Рисунок В. Тимма из издания «Русский художественный листок» В. Тимма. 1852. № 34

⁶⁹ Аналитический каталог Выставки сельских произведений в Москве 1852 года. М., 1853. С. 210–211.

⁷⁰ Там же. С. 212.

⁷¹ В метрических мерах около 50 кг.

⁷² Каталог предметов выставки сельских произведений в Москве 1852 года. М., 1852. С. 7–8.

В аналитическом каталоге выставки А.Я. Сироткин отмечен за «зрелость и достоинство» представленных им экспонатов: «Семена и овощи были им доставлены не только в виде разнообразных сортов и в большом количестве, но и отличного достоинства»⁷³.

Согласно исследованию А.Г. Морозова, вначале ростовцы и жители с. Поречья Ростовского уезда уходили на оброк в Москву, где по пять месяцев трудились на огородах, арендованных у своего же помещика В.Г. Орлова, а потом его дочери графини С.В. Паниной и внука – графа В.Н. Панина. Затем они переселялись в Москву, где практиковали выращивание овощей в открытом грунте и особенно искусно в парниках (у некоторых ростовских огородников имелось по 300–400 парниковых рам). С 1860 г. наблюдался выкуп московских участков у помещиков.

На деле, как установил А.Г. Морозов по маклерским книгам г. Ростова и «Книге для записи договоров и согласий Поречского вотчинного правления 1826–1832 годов» из РГАДА, земля в период до реформы 1861 г. иногда была куплена этими крепостными крестьянами на имя помещика, а затем выкуплена фактически еще раз. В частности, супруга А. Сироткина Прасковья Алексеевна и его сыновья Николай и Василий в феврале 1861 г. выкупили за 2 571 руб. 43 коп. серебром у графа В.Н. Панина участок земли площадью 91 кв. сажень (4,1 сотки) в Суцевской части. В домовладении находился собственный дом Сироткиных, промысловый огород с парниками⁷⁴.

Промысловые огороды просуществовали в Москве до рубежа XIX–XX вв. Писатель Алексей Михайлович Ремизов, в детстве живший за Таганкой близ Всехсвятских огородов, в книге воспоминаний «Подстриженными глазами» написал, что в конце 1870-х годов его детскому взору московские огороды запомнились «изумрудными весной и, как подсиненная скатерть, в московскую крепкую зиму».

Рис. 6. Вид на огороды и реку Яузу с Высокоязузского моста. 1887 год. Фотогравюра «Шерер, Наболец и Ко». Фото из альбома Н.А. Найденова «Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, примечательных зданий и других сооружений. Приложение 1-е. М., 1888

⁷³ Аналитический каталог Выставки сельских произведений в Москве 1852 года... С. 213.

⁷⁴ Морозов А.Г. Ростовские огородники в Москве... С. 194.

Статистика привоза огородных овощей в Москву. Приведенные выше факты демонстрируют значительную востребованность и доходность продукции городских промысловых огородов, так что статистик В. Андроссов даже писал, что «по тому пространству, какое занимают огороды в столице, она, кажется, не могла бы иметь надобности в привозе овощей из деревень соседственных»⁷⁵, однако в Москву шли значительные поставки овощной продукции из Московской, Калужской, Владимирской и ряда других губерний.

Статистические сведения о доставке в Москву важного вида съестных припасов – овощей и фруктов – весьма фрагментарны. Пока они обнаружены за десятилетие 1838–1847 гг. в ряде отчетов московского обер-полицмейстера. При этом известно, что овощной товар в «московскую столицу» (именно так Москва часто именовалась в официальных документах, включая законодательные акты) поступал из Московской губернии и из смежных с нею, но в полицейских отчетах даны только общие цифры без указания, откуда производились поставки. Сводные сведения представлены в табл. 2.

Таблица 2

Объем поставок овощей в Москву по отчетам московского обер-полицмейстера, 1838–1843, 1846–1847 гг. (в возах)

Год	1838	1839	1840	1841	1842	1843	1846	1847
Капуста свежая	55 183	3 956	81 823	88 100	14 500	27 600	7 252	16 923
Капуста «кислая»	Не указ.	Не указ.	16 888	25 100	21 900	18 900	7 306	9 046
Картофель	30 774	2 628	76 404	100 780	18 000	26 480	10 457	20 702
Свежие огурцы	20 241	1 245	75 971	Не указ.	Не указ.	Не указ.	Не указ.	Не указ.
Огурцы соленые	6 759	818	699	Не указ.	Не указ.	Не указ.	Не указ.	Не указ.
Разные огородные произрастения	17 647	1 442	21 711	121 900	15 000	16 300	12 741	23 831
Гороховые стручки	Не указ.	Не указ.	496	Не указ.	Не указ.	Не указ.	Не указ.	Не указ.
Тыква	Не указ.	Не указ.	76	Не указ.	Не указ.	Не указ.	Не указ.	Не указ.

Составлено по: Краткий годовой отчет московского обер-полицмейстера за 1838 г. М., 1839. С. 40–41; Краткий годовой отчет московского обер-полицмейстера за 1839 г. М., 1840. С. 65–66; Отчет московского обер-полицмейстера за 1840 г. М., 1841. С. 115–116; Отчет московского обер-полицмейстера за 1841 г. М., 1842. С. 66; Отчет московского обер-полицмейстера за 1842 г. М., 1843. С. 67–68; Отчет московского обер-полицмейстера за 1843 г. М., 1844. С. 31; Отчет московского обер-полицмейстера за 1846 г. М., 1847. С. 95; Отчет московского обер-полицмейстера за 1847 г. М., 1848. С. 109.

Данные табл. 2 показывают, что привоз был нестабильным и сильно различался по годам, что затрудняет анализ материала в многолетней ретроспективе. Происходило ли это по причинам скачков в сборе урожаев или объясняется несовершенством статистики – вопрос для дальнейшего исследования. Тем не менее в рамках одного года данные можно проанализировать.

К примеру, в благополучном 1838 г. в Москву было привезено сухим путем овощей для продажи (в порядке убывания количества):

- капусты – 55 183 воза;
- картофеля – 30 774 воза;
- свежих огурцов – 20 241 воз;
- соленых огурцов – 6 759 возов.

Прочих «разных огородных произрастений» – моркови, свеклы, репы, редьки и др. – было в сумме 17 647 возов⁷⁶.

Таким образом, всего овощей было доставлено 130 604 воза.

Попробуем произвести приблизительные подсчеты с переводом объема в меры веса. В обзоре о движении торговли в Москву и из Москвы, опубликованном в «Журнале Мини-

⁷⁵ Андроссов В. Статистическая записка о Москве... С. 24.

⁷⁶ Краткий годовой отчет московского обер-полицмейстера за 1838 г. С. 40–41.

стерства внутренних дел» за 1845 г., говорилось, что груз на одном возу составляет 24,95 пуда (409 кг)⁷⁷. Таким образом, было доставлено приблизительно 52 тыс. тонн продуктов. В 1838 г. в Москве было населения всего 349 тыс. чел. Условно говоря, считая со стариками и младенцами, на каждого жителя приходилось около 150 кг всяких овощей в год. При больших затратах энергии, которых требовал уход за двором и скотиной, а также перемещение по городу пешком (в среднем для взрослого человека 5–10 км в день, иногда и больше), такой объем овощей – в сочетании с питанием мясом, рыбой, хлебом – не был избыточным количеством. По данным из отчета московского обер-полицмейстера за 1838 г. видно, какие овощи потреблялись более всего: капуста, картофель, свежие и соленые огурцы.

Откуда (кроме промысловых огородов) овощи и фрукты поступали на рынки. По-видимому, только дворяне (составлявшие 4–5 % населения Москвы) привозили фрукты и овощи в город из собственных поместий. Московские промысловые огороды давали наибольший объем поставок свежих овощей на рынки и в лавки, где покупали провизию остальные москвичи. Наряду с этим в Москву поступало значительное количество огородной и полевой продукции из сел и деревень Московской и близлежащих губерний. Л.В. Милов в книге «Великорусский пахарь» отмечал: «Ввиду сильного развития московской промышленности и ремесла, высокой плотности городской застройки московские огородники не могли удовлетворить рыночный спрос. Поэтому в орбиту торгового огородничества были втянуты ближайшие к Москве сельские районы. Селения по рекам Москве, Клязьме и Оке изобиловали овощами»⁷⁸.

В аналитическом каталоге выставки сельских товаров 1852 г. говорилось: «Боровской и владимирской лук, коломенская капуста, воробьевская морковь и кожуховская свекла (подразумеваются овощи, выращенные в селениях Московского уезда в районе Воробьевых гор и в Кожухове. – Г. У.) весьма известны на московских рынках и имеют чрезвычайно обширный и выгодный сбыт»⁷⁹.

Из Московской губернии и особенно окаймляющего столичную территорию Московского уезда в Москву шли возы с овощами. В «Географическом словаре Российского государства», изданном в 1805 г., сообщалось о жителях Московского уезда: «Поселяне, а особливо живущие поблизости Москвы, упражняются в сажании огородных овощей, как-то: свеклы, моркови, редьки, луку, чесноку, огурцов, капусты и картофеля, так что во многих селениях почти все поля обращены в огороды; многие также имеют плодовые сады и торгуют яблоками, смородиною и прочими плодами»⁸⁰.

В «Обзоре действий Департамента сельского хозяйства» Министерства государственных имуществ за вторую половину 1840-х годов говорилось: «Почти наряду с ростовскими, можно поставить огороды многих подмосковных селений, лежащих на расстоянии от 3 до 14 верст от застав. Некоторые из таких селений занимаются разведением в большом виде огурцов и капусты, и только в пособие им, для отдыха земли, сажают картофель; другие же главным предметом производства имеют клубнику, разводимую в большом количестве, а с нею морковь, капусту и огурцы»⁸¹.

Прославились своими огородами так называемые «подгородные» села Московского уезда – Карачарово, Коломенское с окрестностями, Мытищи с окрестностями. В Карачарове разводили капусту, огурцы, свеклу, морковь, картофель, репу и другие овощи для продажи

⁷⁷ Движение сухопутной провозной промышленности в Москву и из Москвы // Журнал Министерства внутренних дел. 1845. Ч. 9. № 1. С. 53.

⁷⁸ Милов Л.В. Великорусский пахарь... С. 265.

⁷⁹ Аналитический каталог Выставки сельских произведений в Москве 1852 года... С. 212.

⁸⁰ Щекатов А.М. Географический словарь Российского государства. Ч. 4. М., 1805. Стлб. 388.

⁸¹ Обзор действий Департамента сельского хозяйства в течение пяти лет, с 1844 по 1849 год (Извлечение из ежегодных отчетов Департамента сельского хозяйства и других официальных документов). Изд. 2-е. СПб., 1850. С. 139.

на московских рынках, в Мытищах – картофель и турнепс, в Коломенском – картофель, капусту, огурцы, морковь и свеклу⁸².

В «Журнале Министерства внутренних дел» (1836) перечислены селения Московского уезда, где был развит огородный промысел: «В Московском удельном имении Коломенского приказа, в деревнях: Нагатиной, Новинках, Кожуховой, Печатникове, Перерве, Граворновом, Дубровках, Марьином, Батюнином, Курьяновом и Котлах⁸³ пахотные поля обращены в огороды. Возможность сбыта овощей и достать много навозу привела крестьян к плодосменной беспаровой Английской системе хозяйства. Крестьяне ближайших к Москве деревень, по удобности ежегодно вывозить большое количество навоза, имеют два поля: на первом по навозу сеют огурцы, а на другом, после огурцов, сажают капусту»⁸⁴.

Лук и чеснок привозили из Вереи, уездного города Московской губернии: «Сказать по справедливости должно, что по отменному жителей прилежанию к удобрению их огородов и всего почти выгона, произрастает в великом множестве лук и чеснок, которой почитается во всей России лучшим, и развозится оной для продажи в Москву и прочие города, даже в Польшу и к Рижскому порту»⁸⁵.

Доставляли в Москву овощи и из более далеких мест. В опубликованном в 1801–1809 гг. «Географическом словаре Российского государства» были приведены следующие факты об огородниках г. Боровска Калужской губернии, где одним из важнейших производимых товаров был лук, которым засаживали огромные огородные пространства во многих домовладениях: «Главнейший торг большей части жителей и луком, который родится лучшего рода и в таком количестве, что слишком на 4000 рублей отвозят в Москву и близлежащие города»⁸⁶. С 1857 г. наладили сбыт капусты в Москву огородники из Калуги⁸⁷.

Немалые поставки шли из Владимирской губернии. В «Списке населенных мест» Владимирской губернии говорилось: «Нельзя упомянуть об огородничестве, которым занимаются преимущественно в Суздале, Муроме, их подгородных селениях и сл[ободе] Мстёре... Суздаль славится особенно своим хреном, также хмелем, луком, мятой и огурцами; главное место разведения последних, однако, в Муроме, а луком изобилуют по преимуществу огороды Мстёры. Продажа суздальских овощей производится в Петербурге, Москве и в ближайших городах и больших селах губернии»⁸⁸.

Многие помнят заученное в школе стихотворение Н.А. Некрасова:

Вся овощь огородная
Поспела; дети носятся
Кто с репой, кто с морковкою,
Подсолнечник луцат,
А бабы свеклу дергают,
Такая свекла добрая!
Точь-в-точь сапожки красные,
Лежат на полосе.

В этом стихотворении, написанном на рубеже 1860–1870-х годов, названы основные овощи, которые были в рационе русского населения в XIX веке – морковь, репа, свекла. В других художественных текстах мы находим также упоминания капусты, картофеля, огурцов, редьки.

⁸² Протопопов Д.С. Об огородничестве в Москве и окрестностях... С. 277, 281.

⁸³ Ныне это районы Москвы в современных границах города. Падежные окончания даны по написанию XIX в.

⁸⁴ Обзорение сельского хозяйства удельных имений в 1832 и 1833 годах, изданное Департаментом уделов (обозрение) // Журнал Министерства внутренних дел. 1836. Ч. XXII. № 3. С. 620–621.

⁸⁵ Максимович Л.М., Щекатов А.М. Географический словарь Российского государства. Ч. 1. М., 1801. Стлб. 807.

⁸⁶ Там же. Стлб. 539.

⁸⁷ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба [Т. 9]. Калужская губерния. Ч. II. СПб., 1864. С. 387.

⁸⁸ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Российской империи Министерства внутренних дел. Вып. VI. Владимирская губерния. СПб., 1863. С. XXVIII.

Цены на овощи. Следует сказать несколько слов о ценах на овощи. Сведения об ассортименте и стоимости овощей в первой половине XIX в. были почерпнуты из архивных документов и газеты «Московские ведомости». Рассмотрим, к примеру, и сравним цены на разные съестные продукты в 1820-е годы.

В 1825 г. наиболее дешевыми были картофель, морковь и репа. Четверик картофеля (четверик в пересчете на метрические меры – 26,24 л, приблизительно 2,5 ведра) стоил 42 коп., или 16–17 коп. ведро (при объеме 12 л), морковь – 30 коп. за сотню в марте и 12–15 коп. летом, репа – примерно 55 коп. за ведро⁸⁹. Огурцы в разгар сезона (август) стоили 15 коп. сотня. Соленые огурцы чаще продавались на тысячи в бочках и оценивались в полтора рубля тысяча.

В этой же ценовой категории, видимо, была и капуста, судя по ее наибольшему потреблению и привозу в Москву. Капуста стоила два рубля «за сто кочней». Скорее всего, ее покупали для семейного стола большими партиями и потом хранили в сухих прохладных подвалах. Василий Андроссов в книге «Хозяйственная статистика России», изданной в 1827 г., упоминал сорта капусты, культивируемые в России: «Обыкновенная, белая, красная, желтая, Савойская, зеленая, Савойская ермышка, синяя, обрезная, цветная, и других родов»⁹⁰. Но очевидно, что самой употребляемой была белая капуста, а после нее шла цветная, о продаже и блюдах из которой весьма немало упоминаний уже в 1820-е («пушкинские») годы.

Квашеная капуста была среди важных товаров повседневного спроса, но в отношении ее действовали фиксированные цены – торговцам запрещалось самостоятельно повышать стоимость этого товара. Например, в июле 1823 г. квашеная капуста белая стоила 45 коп. за ведро, а серая – 21 коп. за ведро⁹¹ (в сравнении – за 45 коп. можно было купить около 1,5 кг пшеничной муки, или 1,4 кг свежей говядины, или 375 г белуги или севрюги первого сорта).

Дороже стоила свекла – в 1825 г. сотня за 60 коп. Интересно, что свекла продавалась как в свежем виде, так и в квашеном, и как было указано в документах, «свеклы квашеной бураков ведро весом 24 фунта», т.е. около 10 кг, стоило 1 руб. 25 коп.⁹²

Широкое распространение имел корень пастернака, используемый как пряность для приправы: по ведомости 1825 г. стоил он 1 руб. 25 коп. за сотню. Еще одной любимой приправой был хрен. Фунт (409,5 г) «хрена коренчатого», т.е. свежего корня, стоил 15 коп. Продавался хрен также в тертом виде и стоил значительно дороже – 14 руб. за пуд⁹³.

Из зелени на рынках торговали зеленой петрушкой (30 коп. за фунт) и шалфеем (25 коп. за фунт). В качестве приправы, добавки к заварке чая и лечебного средства для желудка использовали сушеную мяту – она стоила 20 коп. за фунт.

Из огородных овощей наиболее дорогим продуктом была спаржа – фунт 1-го сорта стоил 1 руб. 50 коп., а 2-го сорта – 80 коп.⁹⁴ Спаржу выращивали в парниках круглогодично. В каталоге выставки сельских произведений говорилось: «Спаржа у нас возделывается в большом количестве и весьма у многих хозяев: не только огородники, сбывающие свои продукты продажею, выводят, между прочим, и спаржу, но у многих помещиков находятся значительные спаржные плантации, с коих получают плоды для собственного домашнего их употребления»⁹⁵.

Использовался оригинальный способ выращивания спаржи под снегом при температуре воздуха до –30 °С (28° по Реомюру). В наполненные перегноем ямы из-под парников

⁸⁹ Здесь и далее цены приведены и пересчитаны в современные меры по архивным документам. Данные приведены из архивного дела: ЦГА г. Москвы. Ф. 14. Оп. 8. Д. 1401. Л. 42, 53.

⁹⁰ Андроссов В.П. Хозяйственная статистика России, составленная Василием Андроссовым, Императорского Московского общества сельского хозяйства действительным членом. М., 1827. С. 70–71.

⁹¹ Московские ведомости. 1823. № 54. 7 июля.

⁹² ЦГА г. Москвы. Ф. 14. Оп. 8. Д. 1401. Л. 53.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Аналитический каталог Выставки сельских произведений в Москве 1852 года... С. 220.

сажали спаржу, присыпали землей и покрывали рогожами, сверху которых насыпали 30–35 см навоза и поверх навоза – снега от 30 см до 1 м. Навоз на грядах даже под снегом, разлагаясь, повышал температуру и согревал почву, сохраняя «отпрыски спаржи» от замерзания. Когда надо было срезать спаржу, сначала раскапывали снег, затем снимали навоз и рогожи на тех участках, где хотели брать спаржу. После добывания стеблей спаржи из-под снега гряды вновь накрывали рогожами, навозом и присыпали снегом. Спаржа могла давать урожай по 20 лет. Зимой спаржа была деликатесом, поэтому, как сообщал эксперт выставки, «лучшие московские огородники не продают свою спаржу летом, а более во время зимы, когда она имеет значительно большую цену»⁹⁶.

Рис. 7. Промысловые огороды у стен Новодевичьего монастыря. Открытое письмо. Начало XX века

Дорого ли стоили овощи по сравнению с хлебом, мясом и рыбой? Приведем для сравнения цены на хлеб и мясо. Печеный хлеб, продаваемый в многочисленных пекарнях, стоил, конечно, недорого, и так называемые «фиксированные цены» намеренно удерживались городским начальством. Эти справочные цены (их нельзя было превышать) регулярно печатались на последней странице газеты «Московские ведомости». Цена французской булки (фунт весом) была наивысшей – 16 коп., дальше шли крупитчатые калачи за 12 коп., пшеничный, пеклеванный и ситный – все по 8 коп. фунт⁹⁷.

По сведениям, поданным старостой Сретенской части в Московскую городскую шестигласную думу 31 марта 1825 г., мясо стоило 15 коп. за фунт свежей говядины первого сорта, 20 коп. за фунт баранины, 25 коп. за фунт копченой ветчины⁹⁸. Курица живая, которую предполагалось забивать уже дома, стоила 80 коп. – 1 руб. Коровье сливочное масло стоило 40–42 коп. за фунт. Десяток яиц – также 40 коп.⁹⁹ Фунт малосольной осетрины на рынке стоил 50–55 коп., малосольной севрюги – 35–40 коп.¹⁰⁰ Здесь приведены цены на общегородских рынках, где повседневно покупали снедь горожане.

Если же сопоставить цены на снедь с ценами на книги, предметы быта, одежду, то окажется, что овощи, мясо, рыба, хлеб продавались по вполне доступным ценам. Например,

⁹⁶ Аналитический каталог Выставки сельских произведений в Москве 1852 года... С. 220–221.

⁹⁷ ЦГА г. Москвы. Ф. 14. Оп. 8. Д. 1401. Л. 56.

⁹⁸ Там же. Л. 79.

⁹⁹ Там же. Л. 53.

¹⁰⁰ Там же. Л. 44.

книга стихотворений Пушкина чуть позже, в начале 1830-х годов, стоила 5 руб., и критики сетовали, что это весьма дорого. В это время (1825 г.) в лавках Китай-города самовар стоил 100 руб., бобровая шапка – от 50 до 300 руб., суконная шапка – 7 руб.¹⁰¹.

Рассмотрим цены 1840-х годов. Некоторые сведения о таксах на овощи и их сезонном колебании содержатся в отчете обер-полицмейстера за 1842 г. Фиксированные цены (таксы) на основные (первостепенные) съестные продукты устанавливались московским комендантом совместно с членами Городской шестигласной думы. Из овощного товара в список первостепенных «припасов» входили капуста и картофель. Например, цена на четверик картофеля была определена следующая: с января по июнь – 30 коп., за июль нет сведений, на август – 25 коп., сентябрь – 10 коп., октябрь – 11 коп., ноябрь и декабрь – по 12 коп. Свежая капуста продавалась лишь три осенних месяца и колебания цен не наблюдалось. Цены на капусту показаны только за сентябрь, октябрь и ноябрь, когда снимали урожай для продажи – 1-й сорт стоил 2 руб. 50 коп. за сотню кочанов в сентябре и октябре, 2 руб. 60 коп. в ноябре, 2-й сорт всю осень шел по 2 руб. за сотню¹⁰².

Наличие сохранившихся в архиве помесечных ведомостей о ценах в Москве за 1846 г.¹⁰³, поданных на имя московского военного генерал-губернатора А.Г. Щербатова от городского головы С.Л. Лепешкина, дало возможность проследить сезонную динамику цен на различные овощные культуры. Например, свежие огурцы (сотнями и тысячами) были в продаже только в августе и сентябре, но при этом в августе прекращалась на месяц продажа засоленных огурцов. В августе 1846 г. свежие огурцы стоили 10 коп. за сотню, в сентябре – 1 руб. 20 коп. за тысячу¹⁰⁴.

Рассмотрим далее ценовые колебания по видам овощей.

Квашеная капуста продавалась трех видов – белая (самая дорогая), полубелая и серая. Она была в продаже круглый год как излюбленное кушанье горожан, которое могло долго храниться в холодном подвале и подвергаться дальнейшей переработке, например для варки щей и приготовления тушеной капусты. Максимальная цена на квашеную капусту устанавливалась в ноябре и декабре, когда она была приготовлена из кочанов нового урожая – 60 коп. за ведро белой капусты, 45 коп. – полубелой, 30 коп. – серой. С января по май цены не менялись и были минимальными: белая – 26 коп., полубелая – 17 коп., серая – 12 коп. В три летних месяца цена соответственно немного повышалась: белая – 30 коп., полубелая – 20 коп., серая – 15 коп., и еще раз повышалась в сентябре и октябре, когда распродавали остатки прошлогодних запасов: белая – 35 коп., полубелая – 25 коп., серая – 20 коп. В октябре капуста нового урожая, еще не настоявшаяся до полной готовности, стоила: белая – 45 коп., полубелая – 35 коп., серая – 25 коп.

Цена на картофель (продавался с возов) в течение года колебалась от 13 коп. за четверик с января по март и 15 коп. в июне и июле до 35 коп. за картофель нового урожая в ноябре и декабре. Амплитуда цен между свежим картофелем и картофелем старого урожая была широкой и максимальная цена превосходила минимальную в 2,7 раза. В январе показана продажа «с возов и из барок», в феврале – «из лавок».

Репчатый лук продавался круглогодично по максимальной цене – в апреле-мае (50 коп. за четверик) и июне (65 коп. за четверик). Продажа лука нового урожая начиналась в августе (35 коп.), с сентября по декабрь цены держались на уровне 30 коп. за четверик.

На другие овощи цены в течение года незначительно колебались – разница между максимально и минимальной ценой не превышала 20 %, что можно интерпретировать как признак стабильности и устойчивости рынка.

Заключение. Овощи занимали важнейшее место в питании горожан. Они были в продаже на городских рынках круглогодично. Москвичи могли купить такие овощные культуры, как капуста, картофель, морковь, свекла, репа, редька, сельдерей, пастернак, спаржа

¹⁰¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 14. Оп. 8. Д. 1401. Л. 1, 29.

¹⁰² Отчет московского обер-полицмейстера за 1847 год. С. 78–79.

¹⁰³ ЦГА г. Москвы. Ф. 16. Оп. 14. Д. 428. Л. 1–239.

¹⁰⁴ Здесь и далее помесечные цены даны по: ЦГА г. Москвы. Ф. 16. Оп. 14. Д. 428. Л. 12 об., 19 об., 35 об., 52 об., 79 об., 107 об., 133 об., 170 об., 185 об., 201 об., 216 об., 231 об.

и др. Торговля велась преимущественно с возов как местными московскими огородниками, так и приезжими селянами из Московской и близлежащих губерний – Калужской, Владимирской, Рязанской. На крупных рынках – на Моисеевской площади и площади Тверских ворот – торговля овощами шла ежедневно, на остальных рынках в базарные дни – среду, пятницу и воскресенье. В ходе исследования удалось выявить сведения об объеме продаж: например в 1846 г. по данным полицейской статистики на 15 рынках было продано овощей на сумму около 400 тыс. руб. серебром.

Законодательством торговля была разрешена основным категориям городского населения – купцам, мещанам, постоянно живущим в городе крестьянам. То есть состав торгующих был мультисословным. В статье отмечена значительная роль крестьян-москвичей в выращивании овощей и торговле ими, поскольку крестьяне были самой многочисленной группой в населении Москвы, составляя в разные годы 45–66 % всех жителей: например, в 1810 г. их насчитывалось 160 тыс. чел. (61 %), в 1830 г. – 120 тыс. чел. (46 %), в 1847 г. – 234 тыс. чел. (почти 67 %).

Большая часть овощей поступала в продажу в Москве с промысловых огородов, расположенных по всему городу, но особенно на окраинах столицы – в Суцевской, Серпуховской, Хамовнической частях. В начале 1830-х годов в Москве огороды занимали шестую часть городской территории, а выращенная продукция поступала на городские рынки, где свежие овощи продавались с возов, а засоленные – в лавках. По полицейской статистике в 1838 г. в Москве имелось 228 огородов, в 1847 г. – 157. В год, по сведениям 1847 г., на них было выращено овощей для продажи на огромную сумму 151 тыс. руб. серебром, причем некоторые огородники поставляли на рынок капусту в кочанах десятками тысяч, а огурцы – десятками и сотнями тысяч штук. Владельцами огородов были Кремлевская экспедиция, монастыри и церкви, частные лица всех сословий. Обращение к архивным делам о сдаче монастырской земли помещичьим крестьянам под возделывание овощей (с оговоренной в контрактах денежной платой и поставкой овощей в монастырь) позволило реконструировать механизм взаимоотношений арендодателя и арендаторов.

Что касается привоза овощей в Москву из Московской и соседних губерний (особенно из Калужской и Владимирской), то даже при несовершенстве статистики очевидно, что привоз был постоянным и значительным: например, в 1838 г. на пике поставок было доставлено в Москву 130,6 тыс. возов овощей, т.е. около 52 тыс. тонн, что равнялось приблизительно 150 кг в год на душу населения.

Большой удачей стало выявление по архивным документам цен на овощи. Это позволило показать градацию цен на разные виды овощных культур и установить факт сезонного колебания цен на картофель, квашеную капусту и репчатый лук в зависимости от того, продавались овощи старого урожая или нового. Также благодаря анализу помесечных ведомостей прояснилась картина поставок овощей на рынок, в частности в ведомостях, поданных старостами городских частей и торговых рядов в 1846 г., показано, что свежие огурцы были в продаже только в августе и сентябре, а свежая капуста лишь в октябре, что соответствовало календарю сбора урожая.

Изучение истории потребления открывает новые перспективы для исследования уровня жизни населения, аграрной истории и повседневной истории города. В целом же проведенное исследование показало, что уже в первой половине XIX в. протекал интенсивный процесс институционализации торговли, что можно считать одним из признаков становления внутреннего рынка.

Литература

Меженина О.В., Щеглов С.Г. Сельскохозяйственная деятельность мещан в городах Томской губернии в первой половине XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 3-2 (87). С. 159–164.

Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 2001. 572 с.

Морозов А.Г. Оброк ростовских крестьян в конце XVIII – первой половине XIX вв. (По материалам вотчинных архивов Орловых, Голицыных, Паниных) // История и культура Ростовской земли 2009. Ростов, 2010. С. 236–245.

Морозов А.Г. Ростовские огородники в Москве в конце XVIII – середине XIX века // Московские поставщики: история в лицах. Вып. II. М., 2021. С. 188–195.

Пожарская К.А., Бугрова Е.А. Огородничество в системе хозяйствования крестьян Томской губернии на рубеже XIX–XX вв.: трудовые традиции и аграрные практики // Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 6 (146). С. 38–46.

Роднов М.И. К истории отечественного бахчеводства в XIX – начале XX века (по материалам Оренбургской и Уфимской губерний) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т. 15, № 2. С. 89–120.

Рянский Л.М. Новые явления в сельскохозяйственном производстве крестьян черноземных губерний в первой половине XIX в. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 4 (28). С. 217–219.

Ульянова Г.Н. Хлебная торговля в Москве в первой половине XIX в.: доставка зерна, муки и круп по водным путям [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2022. № 3 (23). С. 11–23. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-3-01.pdf> (дата обращения: 05.05.2026).

Ульянова Г.Н. Предпринимательская деятельность московского купечества по данным ревизских сказок и «Очередной книги» (1795–1801 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. 2016. № 22 (243). Вып. 40. С. 108–116.

Ульянова Г.Н. Торговля мясом в Москве в первой половине XIX века: доставка, продажа, цены // Города и люди старой России. К юбилею профессора Н.В. Козловой: сб. науч. ст. Труды исторического факультета МГУ. Сер. II: Исторические исследования. Вып. 163. М., 2023. С. 168–186.

References

Mezhenina, O.V., Shcheglov, S.G. (2025). Sel'skokhozyaystvennaya deyatel'nost' meshchan v gorodakh Tomskoy gubernii v pervoy polovine XIX v. [Agricultural Activities of Burghers in the Tomsk Province in the First Half of the 19th Century]. In *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 87, No. 3-2, pp. 159–164.

Milov, L.V. (2001). *Velikorusskiy pakhar' i osobennosti rossiyskogo istoricheskogo protsessa* [The Great Russian Plowman and the Peculiarities of the Russian Historical Process]. Moscow, ROSSPEN. 573 p.

Morozov, A.G. (2010). Obrok rostovskih krest'yan v kontse XVIII – pervoy polovine XIX vv. (Po materialam votchinnykh arkhivov Orlovyykh, Golitsynykh, Paninykh) [The Rent of Rostov Peasants in the Late XVIII – First Half of the XIX Centuries (Based on the Materials of the Patrimonial Archives of the Orlov, Golitsyn, and Panins)]. In *Istoriya i kul'tura Rostovskoy zemli*. Rostov, pp. 236–245.

Morozov, A.G. (2021). Rostovskie ogorodniki v Moskve v kontse XVIII – seredine XIX veka [Rostov Gardeners in Moscow at the End of the 18th – the Middle of the 19th Century]. In *Moskovskie postavshchiki: istoriya v litsakh*. Vol. II. Moscow, pp. 188–195.

Pozharskaya, K.A., Bugrova, E.A. (2025). Ogorodnichestvo v sisteme hozyaystvovaniya krest'yan Tomskoy gubernii na rubezhe XIX–XX vv.: trudovye traditsii i agrarnye praktiki [Vegetable Gardening in the Farming System of Peasants in Tomsk Province at the Turn of the 19th–20th Centuries: Labor Traditions and Agrarian Practices]. In *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 146, No. 6, pp. 38–46.

Rodnov, M.I. (2025). K istorii otechestvennogo bakhchevodstva v XIX – nachale XX veka (po materialam Orenburgskoy i Ufimskoy guberniy) [On the History of Domestic Melon Growing in the 19th – Early 20th Centuries (Based on Materials from the Orenburg and Ufa Provinces)]. In *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya*. Vol. 15, No. 2, pp. 89–120.

Ryansky, L.M. (2009). Novye yavleniya v sel'skohozyaystvennom proizvodstve krest'yan chernozemnykh guberniy v pervoy polovine XIX v. [Agrarian Innovations in the Peasant Households of the "Chernozem" Region in the 1st Half of the 19th Century]. In *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*. Vol. 28, No. 4, pp. 217–219.

Ulianova, G.N. (2016). Predprinimatel'skaya deyatel'nost' moskovskogo kupechestva po dannym revizskikh skazok i "Ocherednoy knigi" (1795–1801 gg.) [Entrepreneurial Activity of Moscow Merchants According to Revision Tales and the "Sequential Book" (1795–1801)]. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Politologiya*. Vol. 243, Part 40, No. 22, pp. 108–116.

Ulianova, G.N. (2022). Khlebnaya trgovlya v Moskve v pervoy polovine XIX v.: dostavka zerna, muki i krup po vodnym putyam [The Grain and Flour Trade in Moscow in the First Half of the 19th Century: a Water Transportation of Grain, Flour and Cereals]. In *Istoricheskiy Kurier*. Vol. 23, No. 3, pp. 11–23. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-3-01.pdf> (date of access 05.05.2026).

Ulianova, G.N. (2023). Torgovlya myasom v Moskve v pervoy polovine XIX veka: dostavka, prodazha, tseny [Meat Trade in Moscow in the First Half of the Nineteenth Century: Supply, Selling, Prices]. In *Goroda i lyudi staroy Rossii. K yubileyu professora N.V. Kozlovoy. Sbornik nauchnykh statey. Trudy istoricheskogo fakul'teta MGU. Seriya II: Istoricheskie issledovaniya*. Moscow. Vol. 163, pp. 168–186.

